

Р. Я. Рассудова

К истории одежды среднеазиатского духовенства

Аспект нашего исследования одежды среднеазиатского духовенства определяется комплектом предметов из МАЭ (№ 1487), до сих пор считавшимся «костюмом дервиша»; однако, с нашей точки зрения, это определение ошибочно.

Все 16 предметов (новые, не использовавшиеся) были подарены Музею в 1909 г. художником Н. Н. Щербиным-Крамаренко. При этом имелось указание о месте приобретения — Самарканд, среди сартов Западного Туркестана — и названия (местные) трех предметов. Полное же описание коллекции, а также рисунки и чертежи выполнены нами в 1966 г. В настоящей статье мы даем историко-этнографическое исследование этой коллекции и особенно некоторых предметов одежды, привлекая аналоги из ГМЭ, иллюстративный материал, данные письменных и археологических источников, литературы и наших полевых сборов разных лет в Самаркандской, Ташкентской обл. и Ферганской долине.

Одежда духовенства Средней Азии, как и история его материальной культуры, до сих пор остается мало исследованной темой. Влияние ислама на одежду населения вообще в литературе отмечено уже во второй половине XIX в.¹ Это влияние усматривалось лишь в необычной длине платья, рубахи, в обязательном (для всех) покрытии головы, в горизонтальном разрезе ворота, особенно характерном для ортодоксального духовенства. Влияние суфийского ислама мы находим в общей неяркости, подчеркнутой скромности и «бедности» одежды подавляющего большинства населения. Одежда же суфийского духовенства (суфизм в Средней Азии получил большое распространение) в литературе не упоминается; в лучшем случае приводятся лишь названия некоторых предметов одежды, в XIX в. не соответствовавшие уже самим вещам, как и понятию *дервиш*.² Все это имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу.

Коллекция № 1487 состоит из двух халатов, пояса, закрепляющегося на талии длинным шнуром с мраморной фигуркой на конце, шапки, пары сапог и башмаков, двух кожаных кошельей разной величины, сосудов (кокосового и тыквенного) и посохов (деревянного и металлического) (рис. 1—4).

Легкий шелковый халат (без ватной прокладки) (№ 1487-1; рис. 1, 1) по своему крою и оформлению был характерен для всего среднеазиатского населения XIX в., независимо от пола и возраста. Среди населения он известен как *авра-астар тон* (букв.: верх-низ). В соответствии с традиционным прямым кроем

¹ Хорошхин А. Народы Средней Азии // МСТК. 1874. Вып. 3. С. 303—330; Остроумов Н. П. Сарты. Ташкент, 1890—1895. Вып. 1—3; Шишов А. Сарты // МССДО. 1904. Кн. 2. Авторы не отвергают и значение природных условий.

² К XIX в. в Средней Азии дервиши — приверженцы суфизма в основной массе являлись мелкими собственниками, занимавшимися земледелием, ремеслами и т. д. Как и остальное податное население, они назывались *фукара* (среди них были и ханы, и высшие сановники). В литературе, однако, термином *дервиш* иногда обозначали и нищенствующих аскетов-мистиков, известных в это время уже как *каландары* (Петрушевский И. П. Ислам в Иране. Л., 1966. С. 320—325; Гафуров А. Имя и история. М., 1987. С. 20—21). Подробнее об этих вопросах см. ниже.

(*тугри бичим*) халат состоит из пяти частей: прямоугольного цельного стана, равнобедренных трапециевидных рукавов и таких же боковин. По верху шелка все края халата обшиты тесемкой. Это составляет композицию — центральное поле и его окаймление, утвердившуюся и во многих других изделиях (шапках, вышивках, коврах, сосудах и т. д.). Рисунки каймы-тесьмы — круги и квадраты. Нелощеный кустарный шелк верха халата имеет два вида узоров. Один представляет трехлистную ветку с изогнутым концом, он получается способом перевязки нитей основы до их крашения. Второй состоит из трех наборов полосок красного, фиолетового, желтого и зеленого цветов. Причем два набора вытканы компактно, а третий расчленен на две неравные части и они тянутся по краям ткани.³ Полоски объединяются попарно одной веткой, остававшейся не окрашенной из-за перевязи нитей. Ветки располагаются на каждой полосе в прямом и косом направлениях, заполняя все поле халата. В соответствии с древними традициями края полосы и вытянутые на них ветки совпадают с длиной стана, т. е. с нитями основы ткани, а в рукавах — с их шириной, так как их длина отмерялась по нити утка. В результате присоединения рукава к стану восстанавливался и набор полосок, разрозненный в ткани, и долевое направление рисунка всех конструктивных частей халата. Отступлением от традиционного края является отсутствие у подкладки (из белого ситца с черными точками) пришивной широкой каймы (обычно нарядной или аналогичной верхнему покрытию).

Второй халат (№ 1487-2; рис. 1, 2) резко отличается от первого и кроем, и материалом, и оформлением, и названиями — *джанда*, *хирка* 'рубище'.⁴ Здесь применен крой *камзул бичим*, распространившийся лишь на рубеже XIX—XX вв. и принятый даже духовенством; он сохраняется и в настоящее время.⁵ Конструктивными деталями в этом халате являются скошенные полы, спинка и рукав. Плечи разрезные и наклонные, пройма и верх рукава овальные. Халат шит из фабричного сукна хорошего качества (спинка серо-коричневого цвета, передние полы коричнево-сероватого — видимо, при раскрое деталей портной не учел направление ворса), подкладка — из кустарного шелкового репса с разноцветными полосками (применен крой *тугри*). Композиционное оформление верха халата в принципе аналогично предыдущему, но имеется ряд особенностей: кайма, обрамляющая халат, трехполосная; применение различных материалов и способов отделки (меховая опушка по краю, бумажная тесьма и полоса трилистников разной величины, вышитая шелком по сукну, вышитые узоры в нижнем углу каждой полы и наверху спины (рис. 2, см. вклейку); вся остальная поверхность заполнена черточками (дл. 2 см), четко просматриваемыми параллельными линиями по диагонали, длине халата и рукавов (в нарушение прежних норм кроя); шов — петельный *ёрма* 'расщепленный', термин известен в литературе в искаженном виде — *юрма*). Халат имеет весьма эффектный благородный вид, что достигнуто изяществом рисунков. Красота его усиливается блеском шелковых нитей и ворсового меха, а также прекрасным сочетанием темно-коричневых шелка и меха на матовом фоне более светлой суконной шерсти. Описанный принцип оформления верхней распашной одежды выделяется в роскошных халатах среднеазиатских ханов и их сановников. Они изготовлялись из парчи и шелка (сукно, мех и шерсть исключались), а каймы вышивались золотыми и серебряными нитями. Мастера называли их *чаркаб тон* 'одеяние с царственным окаймлением'.

В коллекции имеется вышитый пояс, названный дарителем *камар* (1487-3; рис. 1, 3; 3, см. вклейку), с суконным верхом и бязевой подкладкой, по краям

³ Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховья Зеравшана // СМАЭ. 1970. Т. 26. С. 16—52.

⁴ Эти термины, широко известные и среди населения, употреблялись только к одежде каландаров, что зафиксировано и в их уставе (*Троицкая А. Л.* Из прошлого каландаров и мадахов в Узбекистане // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 138—191).

⁵ Рассудова Р. Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // СМАЭ. 1978. Т. 34.

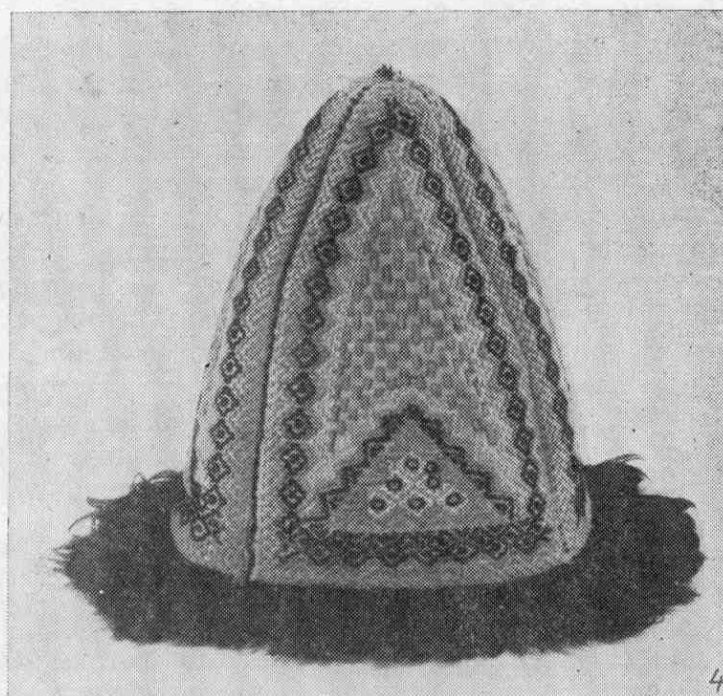
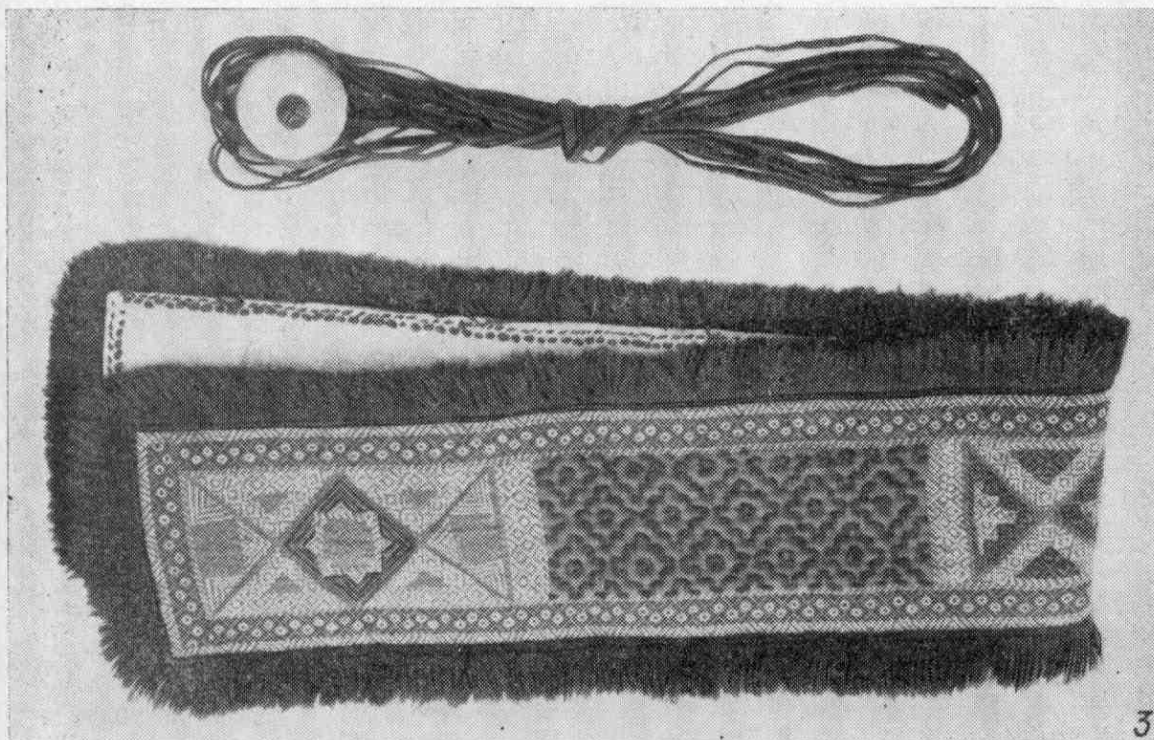

Рис. 1. Комплект одежды из коллекции МАЭ № 1487.
 1 — шелковый халат; 2 — суконный халат; 3 — вышитый пояс и ремешок к нему; 4 — суконная вышитая шапка.

густо отороченный черной шерстью. Верх пояса сплошь украшен геометрическим орнаментом (квадраты, треугольники, прямые и ломаные линии и т. д.). И здесь соблюдается та же композиция, что и в халатах и, как увидим, в шапке. Вышитое окаймление пояса состоит из полос: широкой, заполненной по ломаной линии мелкими квадратами, и узкой — из косых линий. Центральная часть разделяется на пять секций. Средняя секция и две крайние заполнены квадратами, упирающимися углами на каемные линии, и треугольниками, лежащими основаниями на кайме. Остальные две секции состоят из мелких квадратиков в три продольных ряда. Шов самый простой и древний — *бахъя*, напоминающий машинное шитье (он выполняется иглой по вертикали «к себе», или сверху вниз, и по горизонтали — справа налево).⁶ Однако орнаменты, особенно крупные и средние, имеют ступенчатые стороны (а не прямые), так как нити (бумажные толстые) натянуты слабо. Этот пояс, как и оба халата, не имел застежек, его укрепляли на талии поверх запахнутого вышитого халата длинным кожаным ремешком в несколько метров, который заканчивается на одном конце бахромой, а на другом — усеченным конусом из гладкого серого мрамора *санги каънаат* 'камень терпения' (рис. 1, 3).

Головной убор — высокий конусообразный *кулох*, сшитый из четырех равнобедренных клиньев (№ 1487-2; рис. 1, 4). Внизу, как и пояс, он оторочен черной шерстяной бахромой. Суконная подкладка сверху покрыта голубым сатином, сплошь вышитым. Каждое изображение треугольников на клиньях разделено на окаймление и центральное поле, заполненное двумя углами разной высоты, опирающимися на одно основание. Все треугольники заполнены мелкими квадратами и ромбами различных цветов. Внешние углы и общее основание вышиты белым цветом, а все остальное — темным. В результате предстает рисунок обруча с отходящими кверху четырьмя парами узких полосок (по линиям швов) до макушки, а между ними — зубцами. Этот же орнамент разделяет шапку на околыш и острый верх.

Эти предметы одежды, так же как и вся коллекция, по мнению дарителя, что мы уже отмечали выше, относятся к «костюму дервиша». Однако дервиши и в XIX в. независимо от социальной принадлежности подобные (шелковые и вышитые суконные) халаты не носили. Согласно учению и морали суфизма они одевались всегда скромно и невзрачно и даже беднее, чем другое податное население XIX в., исповадовавшее ортодоксальный ислам. Опоясывались дервиши веревкой, плетеными шнурами, в лучшем случае — невзрачным простым платком, туго закрученным по диагонали в жгут, или длинным полотнищем. Их головной убор состоял из небольшой шапки без околыша с навернутым сверху куском ткани. *Кулох* (как назывались в то время все шапки) мог быть разных покровов, простеганный на вате или из двух слоев простой ткани, обычно без вышивки.

У дервишей Средней Азии XIX в. не было и таких атрибутов, как сосуды, посохи, представленные в коллекции (№ 1487-8—14; рис. 4, 3—5). Одежды дервишей и простых *фукара* были одинаково скромны и во время суфийских радений, и на традиционных общих трапезах, таких как новогодние жертвоприношения, известные в Фергане как *дарвишона*. В последнем случае все участники группировались по своим общинам или мужским объединениям (а не по суфийским сектам или вокруг своего шейха). При этом дервиши в отличие от других общинников накидывали на шею длинное полотнище (концы его свисали спереди до колен).

Итак, комплект одежды с предметами культа (посохи, сосуды) по своему яркому, богатому оформлению не соответствует одежде дервишей и остального податного населения. В связи с этим встает вопрос об определении той группы населения, которой мог принадлежать этот костюм.

Для решения нашей задачи рассмотрим некоторые моменты истории среднеазиатского духовенства, в первую очередь суфийского. Население Средней Азии исповедовало ислам суннитского толка ханифитского направления. Среднеази-

⁶ Рассудова Р. Я. Узбекский художественный шов. Ташкент, 1961.

атское духовенство разделялось на ортодоксальное и на последователей суфийских учений.⁷ Любое суфийское учение усваивалось и конкретно осуществлялось под постоянным наблюдением наставника, учителя, достигшего высоких ступеней самоусовершенствования. Эти учителя воспринимались учениками (и всем населением) как своего рода воплощение Бога на земле; они назывались *шейх*, *пир*, *ишан*.⁸

Одним из выражений основ мистико-аскетического учения — культа бедности, честности, доброты, вспомоществования — являлась одежда его последователей. В ранний период подвижничества (VIII—IX вв.) она изготовлялась из грубой невзрачной шерстяной ткани *суф*, позднее — из жесткой плотной ковровой ткани (без ворса) *палас*, чаще переводимой как власяница, и даже из овечьего руна.⁹ При этом все это надевалось на голое тело. Однако уже в X—XI вв. шерстяная одежда осуждалась и аскетам предлагалось заменить ее бумажной грубой тканью.¹⁰ По мере распространения суфизма (как установлено, сначала в городах), особенно в его главных областях — Хорасане и Средней Азии, образовывались различные нищенствующие и даже юродствующие братии. Эти аскеты отличались неряшливостью, а одежда их — особенной ветхостью; она шилась из грубых, но уже бумажных тканей. Нищенствовавшие аскеты в XIX в. назывались каландарами,¹¹ а также *джандануш*, *хиркануш* в соответствии с их рваной лоскутной одеждой.

Состав и название одежды и разных атрибутов каландаров перечислены в их уставе.¹² Некоторые из этих терминов — *кулох* 'шапка', *камар* 'пояс' — приводятся и в сопроводительной записке к нашей коллекции. Это уже дает нам определенное основание предполагать, что отдельные предметы из коллекции № 1487 могли принадлежать каландарам. (Исходя из письменных источников XIV—XVI вв.,¹³ натуральных зарисовок и фотографий XIX в., заметим, что и в уставе, и в коллекции отсутствует ряд предметов одежды. Очевидно, не они определяли особенности облика каландаров).

Интересно сравнить предметы из нашей коллекции с богатым материалом, который представляют этюды с натуры В. В. Верещагина.¹⁴ Художник изображает, в частности, нищих аскетов, называя их *дувана* 'юродивый' (а в скобках — дервишами), в вышитых кулохах и опоясанными камарами, одетыми в рваные и лоскутные верхние халаты, которые вполне соответствуют названиям, приводимым в уставе каландаров, — *хирка*, *джанда*.¹⁵ Несомненно, это названия одежды рядовых членов братии. Представленные же в нашей коллекции халаты по своему богатому оформлению и материалу, а также атрибуты

⁷ Здесь ограничимся работами общего характера, богатыми библиографией: Позднеев П. Дервиш в мусульманском мире. Оренбург, 1886; Сборник материалов по мусульманству. Спб., 1899. Т. 1; Гольдциер И. Лекции об исламе. М., 1912; Сузарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960; Массэ А. Ислам. М., 1962; Бартольд В. В. Хлопководство в Средней Азии // Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 441; Он же. Ислам // Там же. 1966. Т. 6. С. 126—127; Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XVII вв. Л., 1966; Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973, и др.

⁸ Все три термина в Средней Азии означали лишь главу, руководителя религиозных групп, основателей мистических орденов (Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Спб., 1889. Т. 1. С. 324, 678; Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари // В. В. Бартольд. Ташкент, 1927; История народов Узбекистана. Ташкент, 1947. Т. 2. С. 45—311, 325; Бартольд В. В. Ислам. Ишан // Соч. М., 1966. Т. 6. С. 104—131, 675.

⁹ Мец А. Мусульманский ренессанс. С. 234—283; Петрушевский И. П. Ислам... С. 62—240, 317—339.

¹⁰ Бертельс Е. Э. Нур ал-улум — жизнеописание шейха Абу-л-Хасана Харагани // Иран. Л., 1929. Т. 3; Мец А. Мусульманский ренессанс. С. 237, 245.

¹¹ См. примеч. 2 и 15.

¹² Троицкая А. Л. Из прошлого каландаров и маддахов в Узбекистане. С. 138—191.

¹³ Чехович О. Д. Самаркандские документы XIV—XVI вв. М., 1974. С. 214, 217.

¹⁴ Туркестан: Этюды с натуры В. В. Верещагина. Спб., 1874. [Альбом фотографий].

¹⁵ Следует подчеркнуть, что некоторые авторы в неспециальной литературе, как и художники, часто неправильно называют каландаров дервишами, хотя последний термин к XIX в. изменил свое значение. См. также примеч. 2. Об ошибочности идентификации значений терминов и различных групп мистико-аскетического духовенства даже для XIX в. особенно четко говорится в новейшей литературе (Гафуров А. Имя и история. М., 1987. С. 20—21; Бойс М. Зороастрийцы. М., 1987. С. 46).

(посохи и кокосовый сосуд) соответствуют одежде и атрибутам только одного-двух персонажей, изображенных среди групп «дервишей», по-видимому, их шейхов.

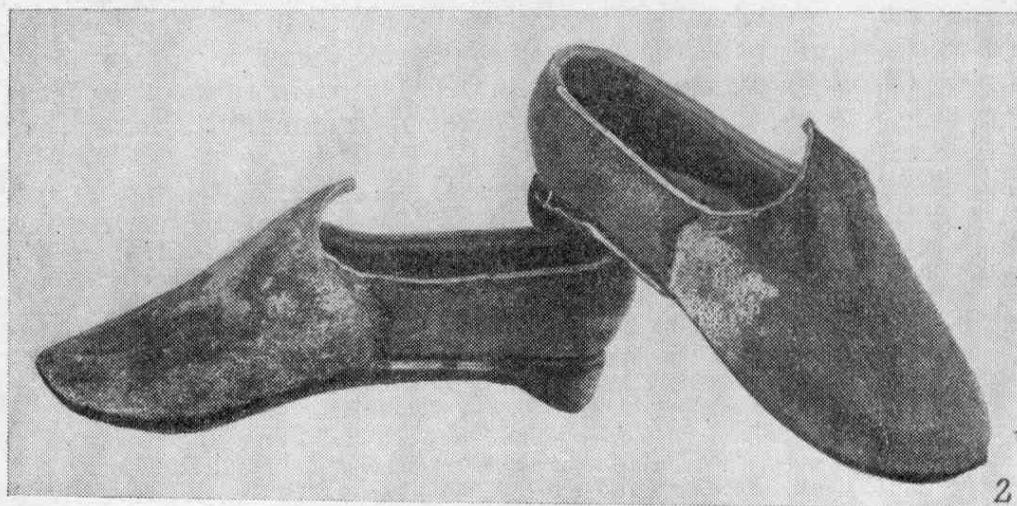

Рис. 4. Обувь и предметы культа.
1 — кожаные сапоги; 2 — кожаные калоши.

За принадлежность предметов нашей коллекции шейху каландаров говорят еще следующие соображения. По литературным и нашим полевым материалам известно, что высшие слои суфийского духовенства, так же как и ортодоксального, носили одежду и из местных шелков, и из новых материалов даже немусульманского производства, вышитую, отделанную мехом и т. д. Эти качества как раз и присущи обоим халатам из коллекции № 1487.

Далее, в принципе ношение шелковой одежды было ограничено и даже осуждалось населением, а шелковая нательная одежда вообще запрещалась.¹⁶ Вместе с тем, согласно народным верованиям, шелк обладал определенными магическими свойствами (охрана, придание силы, власти и т. д.). Шелковую

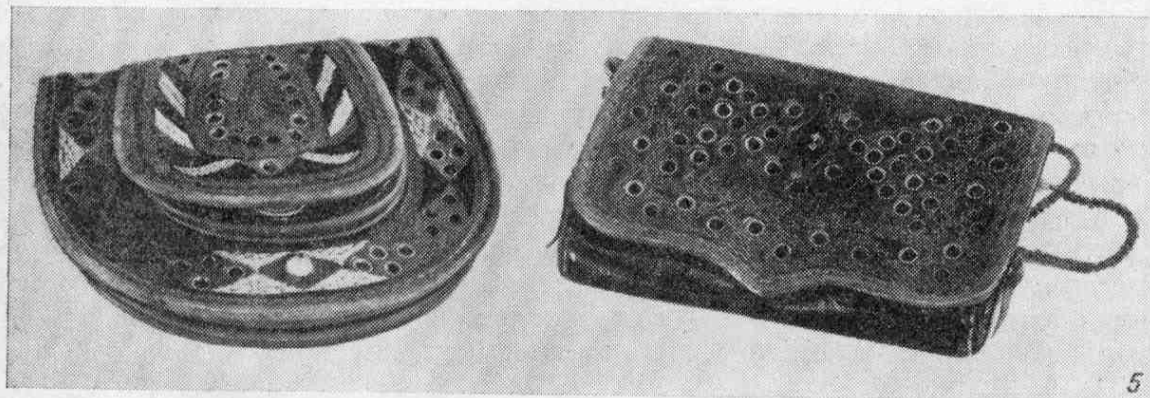
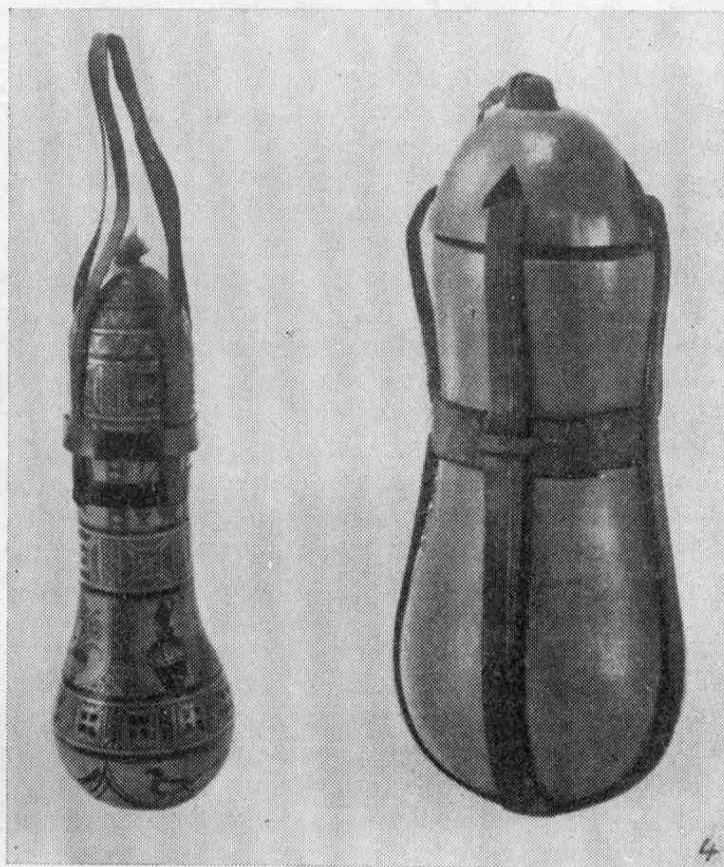

Рис. 4 (продолжение).

3 — кокосовый сосуд; 4 — тыквенные сосуды; 5 — кожаные сумочки-кошели.

одежду мог носить не всякий, а лишь имеющие силу (материальную, социальную, духовную и т. д.), т. е. высокопоставленная часть среднеазиатского населения, в том числе и суфийские шейхи. Здесь уместно упомянуть деление среднеазиатского населения XIX в. на две неравные группы, история которого уходит далеко в века: на «белых» — «святых», благородных — *ак* и «черных» — *кара*, полностью составлявших податное население *фукара*. Указанное деление населения и особенности этих групп мы связываем с различием их

¹⁶ Мец А. Мусульманский ренессанс. С. 237, 245.

происхождения и последовательности расселения в Средней Азии. Святая группа *ак*, состоявшая из ходжа,¹⁷ саидов, тура и происходивших из них шейхов, являлась наиболее древней частью даже оседлого населения. При этом все *кара* были последователями (*муридами*) различных шейхов — ишанов: как и их шейхи, они являлись членами какой-либо суфийской секты — ордена (*накибандийя*, *кубравия*, *кадрия* и др.), и все эти отношения оставались наследственными.

Деление на *ак* и *кара* к рассматриваемому времени уже не имело четких социально-экономических различий.¹⁸ Тем не менее одна из особенностей положения *ак* заключалась в праве «белых» носить шелковую одежду. Другая выражалась в том, что высшее мусульманское духовенство, в том числе и суфийское, в Средней Азии должно было состоять (в основном и состояло) из *ак*, т. е. «святых», благородных.

Об особом, нерядовом положении носителя шелкового и суконного халатов из коллекции МАЭ № 1487 говорит и вся вышивка (композиция, орнаменты отдельных частей), и выполнение ее шелковыми нитками, и меховое обрамление халата, и название каймы по краям всего халата — *чаркаб*. Кроме того, по традиционным представлениям, мех, шелк, изображения растений служили также своего рода охранным средством, одновременно придававшим и силу. Наконец, имели значение и использование полупелки (уток бумажный) на подкладке, и цвет сукна (серо-коричневатый или коричнево-сероватый) — этот цвет являлся отличием каландаров секты *накибандийя*, основателем которой был шейх из Бухарского оазиса (XIV в.).¹⁹

Любопытно, что аналогичное оформление верхней одежды и головного убора можно усмотреть в материалах скифо-сакского периода (I тысячелетие до н. э.). Исходным основанием для сравнения служит, например, конусообразная форма шапки, ее высота и даже материал (войлок).²⁰ При ознакомлении с предметами, обнаруженными при раскопках в различных районах Средней Азии (Хорезме, Казахстане, Фергане, Ташкентском оазисе) и датированными археологами тысячелетиями до нашей эры, можно также проследить аналогии с предметами нашей коллекции. Так, «золотой человек» из Исыкского кургана был одет в шаровары, окантованные по низу золотыми бляхами, и в кафтан с каймой по краям (как *чаркаб* нашего халата), образованной нашитыми бляхами в виде морды хищника; остальная поверхность кафтана покрыта треугольными пластинками, образующими, подобно вышитым черточкам на суконном халате, параллельные линии, просматриваемые по всем направлениям. На голове островерхий колпак (выс. 65 см) с нанизанными золотыми предметами (имитация стрел и перьев), а также бляхами в виде коня и крылатого барса, взбиравшегося на ломаные линии — «горы». Это напоминает вышитые треугольники разной высоты на кулогах. Рядом сумочка, меч и кинжал в ножнах. «Золотой человек» был украшен гривной, серьгами и перстнями. Здесь находилась посуда разнообразных форм и из различных материалов.²¹ Исследователи считают, что весь этот своеобразный набор вещей принадлежал человеку, являющемуся не только вождем-воином, но и жрецом-шаманом. И он был известен во всей

¹⁷ Происхождение ходжа многие авторы связывают с появлением в Средней Азии арабов; такого мнения придерживаются и сами ходжа и шейхи. Однако по многим данным этносоциальной истории ходжа можно предложить более ранний период (Аристов, Этническая история тюркских народов (с древнейших времен) // Живая старина. М., 1899. Кн. 3; Смирнова О. И. Очерки истории Согда. Л., 1969; Рассудова Р. Я. Скифские энареи — среднеазиатские ходжа // Тез. докл. Всесоюз. конф. «Скифы Евразии». Кемерово, 1976; Она же. Термин ходжа в топонимике Средней Азии // Ономастика Средней Азии. М., 1978).

¹⁸ Более подробно см.: Рассудова Р. Я. Термин ходжа в топонимике Средней Азии. С. 115—129.

¹⁹ Семенов А. А. Бухарский шейх Баха уд-дин (Накшбанд) // Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. М., 1914. С. 202—204.

²⁰ История народов Узбекистана. Ташкент, 1947. Т. 2. С. 316; Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // ТИЭ. М., 1954. Т. 21, и др.

²¹ Акишев К. А. Курган «Исык» // В глубь веков. М., 1978. С. 43—52, 99. Ладьеобразные (керамический, медный) сосуды из Джанбаскала-4 относятся к кельтеминарской культуре (Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 15, табл.).

Евразийской степи.²² Круглодонные сосуды и особенно чаши, характерные для сакской культуры, являлись символом жреческого сана. Причем сосуды ладьеобразной формы (подобные кокосовому из коллекции № 1487), назначение которых не было установлено, относятся ко II и даже III тысячелетию до н. э.²³ Признаком священнослужителя у скифов являлась и высокая «священная шапка»; она была и царской короной *тадж*, под которой подразумевалась и шапка, известная в Передней и Средней Азии по письменным источникам IX—XVI вв. под термином *калонсува*²⁴ (кстати, вышивка на кулохе № 1487-2, как и на шапках каландаров из коллекций ГМЭ (№ 19, 20—22, 31, 58; привоз С. М. Дудина, Самарканд, 1902 г.) и изображенных на картинах В. В. Верещагина, в известной степени напоминает изображение короны — вышитые ломаные линии, треугольники и т. д.). Термин же *кулох*, еще в XIX в. применявшийся ко всем видам тканевых шапочек (мужских и женских), в конце концов сохранился лишь за остроконечной войлочной или суконной шапкой каландаров.

Весьма примечательным атрибутом древнего жреца являлся пучок растительных прутьев, который он держал перед собой.²⁵ Этот далекий образ жреца можно усмотреть в шейхе с его специальным посохом, навершие которого из длинных тонких лент (из кожи) несомненно имитировало растительные ветки.

Интересно отметить, что некоторые следы имитации древних форм одежды и ритуалов мы встречаем и в наши дни. Например, мы неоднократно наблюдали в ташкентских и ферганских селениях сартов и таджиков (Сиджак, Богустан, Ходжакат, Кассансай, Гава, Бурбалик) похоронные процессии, в которых ветки оказываются уже в руках родственников, оставляющих их на свежесыпанной могиле. В этих же селениях на кладбищах в новогодние дни (весной), совпадающие с чисткой оросительных магистралей и первой пахотой, мужчины устраивают общественные трапезы — *дарвишона*. При этом одеваются они в коричнево-бежевые халаты *малла тон*, характерный каландарам. Рисунки (набивные) верхней ткани (фабричной теперь) халатов представлены мелкими геометрическими фигурами (круги, овалы и др.), расположенными по долевым линиям одежды. Голову покрывают обычной низкой тюбетейкой (четырёхгранной), обвязывая вокруг поясным платком, но не обычным способом: платок, сложенный по диагонали, полосой, обхватывает голову высоким околышем, а концы его, перекрещенные сзади, выводят спереди в виде двух зубцов, выступающих над околышем. Здесь этот убор называется одним термином *таджкулох* 'короны-шапка'. Каждый участник *дарвишона* приносит две-три ветки (только сухие) плакучей ивы *мажнун тол* или вербы *самбит тол*. Ими обкладывают укутанный котел (диаметром более метра) над очагом; затем их разбрасывают на могилы. На следующий год ими зажигают огонь для приготовления ритуальной трапезы.

Заканчивая сравнительный анализ предметов из коллекции МАЭ № 1487, мы можем сделать некоторые заключения. Коллекция МАЭ № 1487 содержит, по всей вероятности, основные предметы одежды и атрибуты *пира* или *шейха* — главы одного из суфийских орденов — каландаров, а не вообще дервишей и даже не рядовых каландаров. Представленные предметы, отдельные их детали и орнаментальное оформление, несмотря на многие изменения в них, отражают не только позднюю историю, но и древние черты материальной культуры, и ранние этапы социальной организации среднеазиатского общества. И наконец, отсутствие в коллекции некоторых предметов одежды не умаляет определяющего значения всего комплекта, характерного для глав ордена каландаров — шейхов, представителей суфийского духовенства из относящейся к *ак* группы ходжа.

²² Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973; Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 1952. № 26.

²³ Толстов С. П. Древний Хорезм. С. 63—64.

²⁴ Мец А. Мусульманский ренессанс. С. 36, 52, 121, 191; Будагов Л. З. Сравнительный словарь. . . Т. 2. С. 134—135.

²⁵ Кузьмина Е. В стране Кавада и Афросиаба. М., 1978. Табл. I—III (приводятся изображения саков, бактрийцев и жреца с пучком веток в руке, выполненные на металлических пластинках из амударьинского клада).